

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пермяковой Светланы Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации

город Москва

21 апреля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки С.В.Пермяковой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданка С.В.Пермякова работала в должности инженера по нормированию труда расположенного в городе Ангарске структурного подразделения ОАО "Иркутскэнерго" (филиала производственно-ремонтной фирмы "Иркутскэнергоремонт"). В связи с прекращением по решению совета директоров деятельности ОАО "Иркутскэнерго" С.В.Пермякова в декабре 2002 года была уволена с работы по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (ликвидация организации). Кировский районный суд города Иркутска, куда С.В.Пермякова обратилась с иском к ОАО "Иркутскэнерго" о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, обосновывая незаконность своего увольнения нарушением работодателем установленного порядка увольнения с работы, в частности непринятием всех необходимых мер по ее трудоустройству, отказал истице в удовлетворении ее требований. Определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения; в удовлетворении надзорных жалоб Иркутским областным судом отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В.Пермякова оспаривает конституционность части четвертой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенных в другой местности, расторжение трудовых договоров с работниками этих структурных подразделений производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма, как содержащая формально не определенные положения об ином обособленном структурном подразделении организации и о правилах увольнения, предусмотренных для случаев ликвидации организации, и допускающая в связи с этим неоднозначное понимание ее правоприменителем, а также как фактически отменяющая предусматривавшуюся прежним регулированием обязанность работодателя предлагать увольняемому работнику другую имеющуюся работу в той же организации, не соответствует статьям 1 (часть 1), 15, 19 (части 1 и 2), 34, 35, 37 и 55 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Реализуя закрепленные Конституцией Российской Федерации (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2) права, работодатель (юридическое лицо) в целях осуществления эффективной экономической деятельности и управления имуществом вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые организационные решения, в частности о создании обособленных структурных подразделений для осуществления всех или части своих функций и прекращении их деятельности, а также кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала), соблюдая при этом в соответствии с требованиями статьи 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников, в том числе направленные против возможного произвольного увольнения.

Расторжение трудового договора с работниками, работающими в расположенном в другой местности обособленном структурном подразделении организации, осуществляется по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации, только тогда, когда работодателем принято решение о прекращении деятельности такого структурного подразделения, поскольку это фактически означает прекращение деятельности самой организации в этой местности и, соответственно, делает невозможным перевод работников с их согласия на другую работу в ту же организацию в пределах той же местности.

Ограничение сферы действия обязанности работодателя предлагать увольняемым работникам другую работу той местностью, где они фактически работают и проживают, обусловлено необходимостью обеспечения баланса интересов сторон трудового договора, а трудоустройство указанных работников по требованию их работодателя в иные организации (в том числе в дочерние и зависимые общества) означало бы недопустимое ограничение прав этих организаций, как самостоятельных работодателей.

Следовательно, с учетом всех предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации для случая увольнения в связи с ликвидацией организации гарантий увольняемым работникам, оспариваемая заявителем норма сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", жалоба С.В.Пермяковой не является допустимой.

3. Заявительница, по существу, выражает несогласие с тем, что структурное подразделение филиала ОАО "Иркутскэнерго", располагавшееся в городе Ангарске, было отнесено к обособленному структурному подразделению организации, прекращение деятельности которого приравнивается к ликвидации самой организации, хотя согласно статье 55 ГК Российской Федерации не может, как она полагает, считаться филиалом или представительством.

Между тем разрешение данного вопроса, как и вопроса, связанного с трудоустройством С.В.Пермяковой в связи с увольнением (в частности, выяснение того, располагались ли в городе Ангарске другие структурные подразделения ОАО "Иркутскэнерго", имелись ли в них вакантные должности и предлагались ли они ей), относится к компетенции судов общей юрисдикции, наделенных - в отличие от Конституционного Суда Российской Федерации - правом устанавливать, исследовать и оценивать фактические обстоятельства конкретного спора, на основе которых выносятся то или иное судебное решение.

К тому же, как следует из решения Кировского районного суда города Иркутска, заявительнице предлагалась работа в ЦЗР ЗАО "Иркутскэнергоремонт", от которой она, как и от ознакомления с предложенными Ангарским центром занятости населения вакансиями, отказалась.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пермяковой Светланы Васильевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, и поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе

окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 144-О